

Помимо вершины пика под их ногами, которая была твёрдой землёй, все остальные световые образы были всего лишь иллюзиями, созданными методами, подобными миражу.

Другими словами, это место было всего лишь крошечным пространством, они определённо всё ещё находились в Тайном царстве Уничтожения Бессмертных.

Хаолянь Чжоу был ошеломлён тем, что его прижали, но не поддался панике. Вместо этого он смотрел на Цзи Юйшу, словно на капризного домашнего питомца, и с интересом покосился на Мяоцзы.

— Ты ещё и таких зверюшек держишь, довольно мило.

Как только Мяоцзы выбрался из Сосуда приручения, он первым делом хотел укусить Цзи Юйшу, а затем броситься в объятия Хэнъяна.

Кто бы мог подумать, что, осмотревшись, он не увидел Хэнъяна, зато его хозяин и другой мужчина делали что-то, что выглядело не очень хорошо. Тут же разозлившись, даже без дополнительных указаний Цзи Юйшу, он яростно рванулся, чтобы ударить его.

Цзи Юйшу спокойно наклонился, и пушистый комочек со свистом пронёсся у него перед глазами, с громким шлепком врезавшись в стену пространства, превратившись из пушистого клубка в пушистую лепёшку.

Одновременно всё пространство действительно слегка задрожало.

Теперь Цзи Юйшу поверил описанию Хэнъяна о весе Мяоцзы. Ведь эта зверюшка, находясь на нём, всегда была лёгкой, почти как ничего.

На лице Хаолянь Чжоу промелькнуло удивление, но он всё ещё не понимал ситуации.

— Разве это не твоя вершина, красавчик? Это пространство барьера? Странно, когда я вошёл сюда, у меня совсем не осталось воспоминаний. Ай-ай, видно, всё из-за того, что ты слишком очарователен, свел меня с ума.

Цзи Юйшу тут же ударил его кулаком.

— Хватит притворяться, ты правда не помнишь?

— Помнить что? — из терпимости к красавцу Хаолянь Чжоу, прикрывая лицо, решил считать этот удар флиртом.

Однако он не был дураком и наконец осознал, что это не подношение, собранное для него его подчинёнными, и не лисичка-оборотень, которая сама пришла соблазнять.

Похоже, их ситуация была не очень хорошей.

Цзи Юйшу, сидя верхом на Хаолянь Чжоу, собирался дать этому первому мастеру континента Цяньцзи почувствовать гнев другого владыки демонов.

И в этот момент далёкие облака внезапно разорвались, обнажив несколько пальцев, изящных и длинных, как нефрит.

— Пространство размером с горчичное зерно, сокровища владыки демонов и вправду необыкновенны. Но, к сожалению, я его нашёл. Пожалуйста, верни мне моего ученика!

Это был голос Хэнъяна. Первые несколько фраз звучали по-прежнему мягко, но последняя интонация резко изменилась, в ней появилась некоторая суровость и холодность.

Его слова ещё не успели смолкнуть, как другая рука также проникла внутрь, буквально разрывая пространство размером с горчичное зерно на огромную дыру.

Всё это благодаря тому удару Мяоцзы, что мог сдвинуть горы и затмить мир, после которого Хэнъян и служанки, всё это время безуспешно искавшие, куда подевались двое, наконец обнаружили существование пространства размером с горчичное зерно.

Такое пространство снаружи крошечно, как пылинка, но внутри может вместить целый мир. В этом мире действительно мало у кого есть такая роскошная драгоценность.

Однако, как только Хэнъян открыл пространство, он увидел своего ученика с распахнутым воротом, разорванным Хаолянь Чжоу, с покрасневшим лицом, устал от драки, одной рукой слабо бьющим по груди Хаолянь Чжоу, только что закончил, — вид, словно они только что занимались чем-то неопишным.

— Первый мастер континента Цяньцзи, Хаолянь Чжоу? — в глазах Хэнъяна промелькнула холодность.

Цзи Юйшу тут же осознал, насколько неловкой была их с Хаолянь Чжоу поза. Со стороны это очень походило на то, что он говорил: «Садись и двигайся сам». Он поспешно вскочил.

— Учитель, всё не так, как ты думаешь!

Хэнъян улыбнулся ему.

— Я ничего не думал.

... Цзи Юйшу почувствовал, что стало ещё хуже.

К несчастью, Хаолянь Чжоу был тем, кто любил нарываться на неприятности. Хотя он совершенно не понимал, что происходит, следуя своему жизненному принципу не сеять смуту и не получать удовольствия, он наполовину приподнялся и, размахивая своей сияющей зелёной одеждой, поманил пальцем Хэнъяна.

— Твой ученик? Чувствуется, неплох.

В пространстве размером с горчичное зерно ветер и облака переменились.

Хэнъян грубо разорвал все обрушившиеся участки стен пространства, вошёл внутрь и, не говоря ни слова, атаковал Хаолянь Чжоу.

Хаолянь Чжоу, хоть и был психом, титул первого мастера континента тоже не был пустой похвальбой. Тут же зелёная тень мелькнула, и он оказался позади Хэнъяна, без всяких колебаний опуская ладонь с демоническим сиянием.

Очевидно, терпением он обладал только по отношению к красивым людям.

Однако Цзи Юйшу, естественно, не мог просто стоять и смотреть, как убьют Хэнъяна. Тут же в его ладони материализовался кроваво-красный длинный меч — оружие из его прошлой жизни не смогло переродиться вместе с ним, а в Бессмертных Вратах Цзиньцзян он не выбрал ничего хорошего, поэтому этот меч был полностью создан из его демонической энергии.

— Учитель-бессмертный, ученик-демонический культиватор? — Хаолянь Чжоу был весьма могуществен. Хотя из-за вмешательства Цзи Юйшу ему не удалось убить Хэнъяна с одного удара, у него ещё оставалось время для насмешек, даже сталкиваясь с атаками двоих.

Хэнъян не проронил ни слова, продолжая яростно атаковать.

Только тогда Цзи Юйшу заметил, что учитель, кажется, не совсем в себе. Этот человек всегда был очень спокоен. Неужели из-за того, что он увидел такую сцену, он так сильно ревнует?

— Неверно, — Хаолянь Чжоу внезапно покачал головой, внимательно посмотрев на Хэнъяна, — неверно. Ты даже не человек, какой из тебя бессмертный культиватор? Почему у тебя всего лишь одна душа?

Хэнъян ни на мгновение не замедлил своих действий, не оставляя Хаолянь Чжоу ни малейшей пощады.

— Если бы не из-за тебя, у меня не должно было быть только одной души.

Хаолянь Чжоу, казалось, обнаружил какую-то новую интересную игрушку. Он не стал противостоять атакам Хэнъяна, а вместо этого, покачиваясь из стороны в сторону, внимательно разглядывал его, цокая языком.

— Странно, странно. Как можно сохранить оболочку, имея только одну душу? Что поддерживает твоё тело, не давая ему превратиться в ходячий труп? Так не должно быть.

— Погоди? Ты говоришь, из-за меня? Клянусь небом и землёй, у демонических культиваторов тоже есть вкус. Я практикую не Великий метод плавки душ, и даже если бы собирал души, я бы обратил внимание только на таких красавцев, как твой ученик. Тебе до этого далеко.

Пока Хэнъян ещё не отреагировал на насмешки Хаолянь Чжоу, первым изменился в лице Цзи Юйшу.

Он разгневался.

— Таких заурядных, как я, в мире полно, мой учитель — вот истинная несравненная красота! Чтобы выразить, что его учитель самый красивый, кто-то не колеблясь наступил на себя, ведь это тело не было его изначальным, поэтому несколько уничижительных слов совсем не больно.

Защитив красоту своего учителя, он лишь тогда осознал, что, кажется, суть не в этом.

А Хэнъян всё ещё упорно атаковал Хаолянь Чжоу. Он тут же последовал за ним, и двое, действуя сообща, начали хаотичную битву. Улучив момент в суматохе, он повернул голову и спросил.

— Учитель, что этот зелёный лук имел в виду под одной душой... Что это такое?

— Кто лук? Кого ты называешь луком? — Хаолянь Чжоу, также упустивший суть, подскочил от возмущения.

В тот миг движения Хэнъяна слегка замедлились. Впервые он не сразу ответил на вопрос ученика, не отрывая глаз глядя на Хаолянь Чжоу, и гневно произнёс.

— Владыка демонов, отдай вещь.

Вообще, если бы был только один Хэнъян, Хаолянь Чжоу справлялся бы без труда, но он не ожидал, что Цзи Юйшу, выглядевший красивым и хрупким, на самом деле окажется весьма искусным.

Особенно их совместные действия были довольно слаженными, объединённая сила значительно превосходила атаки по отдельности, что заставило и его немного понервничать.

Конечно, в основном потому, что Хаолянь Чжоу ещё не вознамерился убивать.

На самом деле, он даже не совсем понимал, что происходит.

— Говорю же, я правда ничего у тебя не брал, братец. Если бы это был платок или наволочка твоего ученика, я бы взял как сувенир с ароматом красавца, но зачем мне твои вещи?

Короче, Зелёный Лук твёрдо придерживался своего самовосприятия — вещи некрасавцев он определённо не брал, иначе это было бы оскорблением его личности.

К сожалению, Хэнъян, как он мог поверить лживым речам демонического культиватора? Почему-то он почти упрямо считал, что что-то принадлежащее ему находится у Хаолянь Чжоу, и почти безрассудно стремился схватить его.

Духовная сила троих была слишком велика, из-за чего всё пространство размером с горчичное зерно начало разрушаться.

Наконец, после очередного столкновения демонической и духовной энергии вся иллюзия окончательно рухнула, подобно песчаной башне, все пейзажи осыпались.

Цзи Юйшу, который всё это время был сосредоточен на слаженной атаке с Хэнъяном, глядел, как знакомые и в то же время незнакомые виды постепенно исчезали, и в его сердце внезапно, без причины, возникла боль. То необъяснимое чувство печали, что было прежде, снова поднялось из рукава.

Рукав? Из рукава?

В миг его оцепенения Хэнъян как раз оказался в невыгодном положении. Трое бесконечно сражались, и Хаолянь Чжоу, казалось, тоже начал терять терпение. Он просто ударил ладонью по его темени.

Хэнъян: Я — яростный нападающий, ученик, не дай себя обмануть. Такой кокетливый зелёный лук, как Хаолянь Чжоу, может быть только принимающим.

Цзи Сяошу: ... На самом деле, я тоже нападающий.

Один зелёный лук: Ха. Разве вы не видели демонического нападающего?

<http://bllate.org/book/15611/1393941>